

Глава 50: Портрет Первого лорда

Ранним утром у раковины стоял молодой человек, его небрежно спадающие серебристые волосы слегка поблескивали в утреннем свете. Свежее мясо нарезалось и мариновалось, тщательно вымытые овощи мелко шинковались и высыпались в миску, горшочек с горячей водой кипел.

Легкий ветерок пробежал по кастрюлям и сковородкам, следуя зову сердца, Ци Цзи расхаживал по кухне, время от времени поднимая голову, подглядывая за братом и удовлетворенно отворачиваясь назад.

Облокотившись длинными пальцами на обеденный стол, он постукивал по рабочему месту, и Ци Чанье, которому нечем было заняться, повернулся боком к кухне, погружившись в размышления.

Он все еще думал о произошедшем утром.

Даже если он не знал, не осознавал, все же заметил, как липкие губы другого тянулись к нему... Стал бы он спать в одной комнате с близким человеком, например, другим младшим?

Когда раньше проживал в приюте, ему приходилось втискиваться в кровать с несколькими людьми, но в то время они использовались только как материал для эксперимента. Потом он познакомился с капитаном и остальными, у каждого из них имелся свой дом, поэтому он жил один.

То есть, у него нет реального опыта общения с людьми, но он знает, что даже братья и сестры не спят вместе, в одной кровати.

На кухне послышался шум бурлящего масла, донесся аромат, затем голос молодого человека.

— Брат, скоро будет готово.

Взгляд Ци Чанье переместился.

Но Ци Цзи — другое дело. Он маленький дракон из бездны, воспитывался им с тех пор, как разрушилась скорлупа. Он не рожден человеком и, конечно, не имеет человеческих мыслей и привычек.

Однако, будучи еще в яйце, у него имелось сознание и мысли, и он мог общаться, мысля, как человек, его восприятие отличалось от других монстров.

Так, знает ли Ци Цзи, что значат эти интимные действия? Или дело в том, что он так же, как и

раньше, считает себя маленьким драконом, поэтому так липнет?

У Ци Чанье нет ответа, поэтому он тихо сидел за столом и наблюдал, как фигура подходит к нему. Серебристые волосы в хвосте развевались, лежа на плече, в руках у Ци Цзи тарелки с завтраком для двоих. Он намеренно сделал еще несколько шагов, обошел его и прижался к его черным волосам.

Затем поставил завтрак и аккуратно разложил палочки для еды.

Ци Чанье молча размышлял: Сделают ли эти действия завтрак вкуснее?

Ци Цзи сел рядом, его свободно свисающие серебристые волосы запутались в уголках одежды.

— Брат, попробуй мою стряпню!

Несложный завтрак, по просьбе Ци Чанье, состоял из лапши и омлета. Мягкую лапшу подали в молочно-белом бульоне, а на ней лежало золотистое яйцо всмятку.

Ци Чанье взял палочки для еды.

— Так красиво, когда ты этому научился?

Дракончик, когда-то взрывавший кухню, стал могучим, превратившись в человека.

От похвалы Ци Цзи слегка вздернул подбородок, и глаза заблестели.

— Я уже большой дракон и могу сделать для брата все, что угодно. Брат, пробуй, пока горячо!

Ци Чанье откусил кусочек хрустящего омлета, пропитанного свежим и ароматным бульоном лапши, немного сладко. Лапша также получилась плотной и вкусной, как раз ему по вкусу.

— Очень вкусно, — он удивленно взглянул на повара.

— Брату понравилось, тогда я буду готовить каждый день! — Глаза Ци Цзи изогнулись.

Он приблизился у Ци Чанье, и голосок стал нежнее.

— Со мной брату не о чем беспокоиться.

Ресницы Ци Чанье дрогнули, казалось, в словах заложен и иной смысл. Он отложил палочки и хотел было что-то сказать, однако взгляд его остановился.

Солнце светило сквозь светлое окно, возле фарфоровой посуды на обеденном столе лежала рука молодого человека, на которую он опирался, глядя на него, прищурившись. Он был единственным в этих золотистых драконьих глазах, сердце и взгляд наполнен лишь им, и улыбка сияла, словно яркий подсолнух в полном цвету.

...Ему не хотелось, чтобы улыбка исчезла из этих прелестных глаз.

Поэтому Ци Чанье проглотил слова, вертевшиеся на языке, и вернулся к еде, молча делясь омлетом с дракончиком.

Ци Цзи остался неподвижен, приоткрыв рот. Ци Чанье откусил кусочек омлета и проглотил. Ци Цзи слегка наклонился вперед, прикусил палочки, по-прежнему не двигаясь, и с улыбкой глядел на брата.

Ци Чанье: ...

Необъяснимым образом кончики пальцев потеплели, будто от поцелуев большого дракона. Взгляд его не изменился, и он молча отложил палочки и опустил руку, и к нему, ластясь, прилип большой дракон.

— Так мило, — приятный смех донесся до ушей, как теплый весенний ветерок. — То, что дал мне брат, слаще всего остального.

Ци Чанье по-прежнему хранил молчание, будто не слышав его, повернулся и сделал глоток бульона с лапшой. Ци Цзи смотрел на его профиль, и улыбка стала шире.

—

Офис Десятого лорда.

Отчитавшись о сегодняшней работе, Крис, как обычно, собирался уйти, однако был остановлен Ци Чанье. Сначала он бросил взгляд на Ци Цзи и указал ему:

— Помоги мне принести книги.

Только Крис собирался попросить предоставить это ему, увидел, как Ци Цзи с протяжным оканьем встает и уходит. Проходя мимо Криса, он продолжал улыбаться.

Крис: ...

Казалось, ему виделось нечто плохое в его глазах.

Вскоре в кабинете остались только он и Десятый лорд.

Крис почувствовал себя еще хуже, ему не думалось, что Десятый планирует расправиться с ним. Он боялся, что по выходу серебристый дракон в человеческой шкуре что-нибудь с ним сделает. Он молча стоял у двери, глядя в спокойные глаза сидящего, тот помолчал и тихо спросил.

— У вас с сестрой хорошие отношения, верно?

Крис подсознательно взглянул на дверь, затем заметно кивнул.

— Да.

— Тогда, — Ци Чанье сделал паузу, — она не отлипает от тебя дни напролет?

— ...Ни за что, — Крис представил эту картину и быстро вытер руки. — Если у этой женщины хорошее настроение, она может так сделать.

— Она все еще послушный ребенок.

Крис: ...

Кажется, не очень похоже на это.

Ему хотелось заговорить, но он по-прежнему не произнес ни слова.

Дверь кабинета распахнулась, несколько книг пролетело, и молодой человек с серебристыми глазами и золотистыми глазами медленно вошел, обнимая букет ярко-красных роз.

Крис: ...

Где ты нашел цветы за такой короткий промежуток времени?

Он наблюдал, как открытый и энергичный молодой человек, окутанный ароматом цветов, приходит мимо него, бросая слабый взгляд. Крис очень понимающий: развернулся и ушел.

Ярко-красные розы в расцвете, и пара улыбающихся золотистых глаз, смотрящих на него сверху вниз.

— Это брату.

Ци Чанъе молча подумал: Помнится, цветы не дарят членам семьи.

Словно поняв ход его мыслей, Ци Цзи поспешно добавил.

— Я слышал, розы принято дарить тем, кто нравится. Брат, как тебе?

— ...

Розы были алыми, как горящее пламя, но сосредоточенные золотистые глаза горели сильнее, и это тяжело проигнорировать. Возможно, аромат цветов оказался слишком сильным, Ци Чанъе откинулся назад, тонкие губы зашевелились, желая что-то сказать.

На экране появился срочный документ, и его содержание стало особенно заметным и ослепительным.

— ...

Ци Чанъе нахмурился.

— Поехали, — он встал и произнес. — В особняк Третьего.

Ци Цзи, не сказав ни слова, опустил розы, положил на стол и сорвал небольшой лепесток. Ци Чанъе повернулся, взял букет и выбрал место, которое видно с любого угла, чтобы благополучно поставить их там.

Глаза Ци Цзи загорелись, на лице вновь появилась улыбка, когда он схватил брата за руку.

— Прошу прощения, Третий лорд, милорд, мне очень жаль!

В кабинете Се Ланя городской лорд, обливаясь холодным потом, снова склонялся.

— Вчера я отдал приказ не входить в бездну и покинуть ее, но... Они тайно пробрались и добыли еще драгоценных камней! Все защитные артефакты сделаны из кристаллов, добытых в бездне!

— Как так вышло, что есть жертвы? — Раздался бесстрастный голос, и городской лорд вздрогнул. Он увидел входящего молодого человека с ледящей аурой и выдающейся внешностью и тут же догадался, кто это.

— Десятый лорд, милорд! — Он поспешно заговорил. — У этих трех команд эволюционистов не было времени выйти...

Глаза Ци Чанъе наполнились холодом.

Это не первый инцидент с жертвами. После появления приказа Зала Совета запечатать бездну, эволюционисты из разных городов проигнорировали приказ и проникли в бездну, только для того, чтобы добыть побольше драгоценных камней.

Однако сегодня во всех безднах произошло кое-что странное. Все защитные устройства вышли из строя, и кристаллы бездны больше не могли обеспечить им защиту.

...Эволюционисты не могли в целости вырваться со дна.

— Это что, напоминание? — Городской лорд снова и снова стирал пот. — Это сигнал тревоги для армии, предупреждающий об опасности?

— Десятый лорд уже давным-давно забил тревогу вместо тебя, — усмехнулся Ци Цзи. — Бездна стала достаточно сильной, чтобы потерять терпение к жукам и открыто начать презирать их.

Выражение лица лорда изменилось, испугавшись холодных слов.

— Как такое возможно? Разве бездны не сподвижник человеческого прогресса, она не послана нам Богами свыше?

— Бездна — твой конец, — брови Ци Цзи изогнулись. — Я был там, вел твой обратный отсчет.

Холодный пот выступил на лбу лорда, и он, шатаясь, сделал шаг назад.

— Можете идти первыми.

— ...Да, господин.

Городской лорд, пошатываясь, ушел, Се Лань нажал кнопку на рабочем столе и медленно встал.

— Я проверил местонахождение Первого лорда и Се Синя. Послал кое-кого исследовать

особняк Первого и обнаружил нечто неожиданное.

— Он оставил следы нарочно?

— Очень вероятно, — произнес Се Лань. — Можно понять, только взглянув.

Ци Чанье и Ци Цзи шли бок о бок, пройдя пару шагов, дракон протянул руку и нежно схватил запястье брата. Се Лань повернул голову и уставился на него.

Ци Чанье не считал это странным, и выражение его лица оставалось таким же безразличным. Ци Цзи упрямо взял брата за руку.

Се Лань: ...

Се Лань повернулся, решая больше не оглядываться.

В особняке Первого хозяина не обнаружилось, только работающие солдаты. Пройдя через богато обставленное фойе и коридор глубже, обнаружилась потайная дверь, ведущая в подвал.

В конце прямой лестничный пролет переходил в темную комнату, однако в маленькой комнатушке площадью двадцать-тридцать квадратных метров нет ценных фамильных драгоценностей, не говоря уже о секретах, только диван и картинная рама.

Диван стоял лицом к раме, чистый и непыльный. Казалось, кто-то часто сидел на элегантном диване и спокойно смотрел на портрет. Старенькая картина давно пожелтела, на ней отразились ушедшие годы, возможно десятилетия, а то и больше.

Глаза Ци Чанье вдруг похолодели, словно лед пропитался кровью. Он едва прищурился.

Человек на портрете явно...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326597>